

М. И. Сухомлинов

История Российской Академии. Вып.04

**Приложение к 32 тому Записок Имп. академии
наук №1**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. И. Сухомлинов**
История Российской Академии. Вып.04: Приложение к 32 тому Записок Имп. академии наук №1 / М. И. Сухомлинов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 531 с.

ISBN 978-5-458-02154-8

ISBN 978-5-458-02154-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРАГО ТОМА.

	СТРАН.
Инструкция для производства ученых работ Физической Обсерватории в Тифлисе. Утверждена Помощником Его Императорского Высочества Наместника Кавказ- ского 12 мая 1878 года.....	1 — 6
Список академий, ученых обществ и учреждений, конемъ разсмѣляются издания Императорской Академии Наукъ.	7 — 21
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Академии за августъ, сентябрь и октябрь 1878 года:	
Общее Собрание.....	22 — 39
Физико-Математическое Отдѣленіе.....	40 — 43
Историко-Филологическое Отдѣленіе.....	43 — 45
Вліяніе гнута оборотнаго маятника Репсолда на выводъ длины секунднаго маятника. Длина секунднаго маятника въ С.-Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ за- падной Россіи. Академика А. Н. Савича. Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 10 октя- бря 1878 года.	47 — 56
Алфавитный указатель къ XXXII-му тому Записокъ Академии Наукъ.....	57 — 61

Приложенія:

№ 1. Исторія Россійской Академии. М. И. Сухомлинова. Выпускъ четвертый.....	1 — 522
№ 2. Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Сла- вянахъ. Часть I. (Статьи и разысканія А. Кунька и барона В. Розена.).....	1 — 191

ИСТОРІЯ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ.

М. И. Сухомялинова.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

**ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXXII-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ
№ 1.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1878.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. Глазунова, въ С. П. Б. Эггерса и Коми., въ С. П. Б.
Я. А. Неакова, въ С. П. Б. Н. Кинмоля, въ Ригѣ.
Леопольда Фесса, въ Лейпцигѣ.

Цена 2 руб.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ. Сентябрь 1878 г. .

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
ВВЕДЕНИЕ.....	1— 6
Очеркъ жизни и дѣятельности академика Севергина.....	6—185
Общій характеръ трудовъ Севергина по естествознанію и преимущественно по минералогіи.....	12— 46
Путешествія Севергина по Россіи.....	46— 69
Составленные Севергинимъ планы для ученыхъ путешествій, предпринимаемыхъ различными лицами.....	73— 87
Участіе Севергина въ періодической литературѣ.....	87—100
Севергинъ, какъ переводчикъ сочиненій по естествознанію.	100—109
Планиа <i>Historia naturalis</i> въ русскомъ переводѣ Севергина.....	109, 418—426
Переводъ Севергина изъ Зульцера: <i>Allgemeine theorie der schönen künste</i>	109—123
Переводъ Севергина Путешествія Анахарсиса по Греціи, Бартезели.....	123—147 и 428—438
Похвальное слово Ломоносову..	147—161
Похвальное слово Миннну и Пожарскому... 161—170 и	439—461
Дѣятельность Севергина въ російской академіи.....	170—185
Хронологическій указатель учено-литературныхъ трудовъ Севергина	339—395
Очеркъ жизни и трудовъ профессора Барсова.....	186—298
Биографическія извѣстія о Барсовѣ.....	468—477
Лекціи Барсова въ московскомъ университетѣ. 193—206 и	483—492
Участіе Барсова въ трудахъ російской академіи.....	215—217
Литературные труды Барсова.....	219—221
Барсовъ — сотрудникъ Бецкаго.....	222—223
Участіе Барсова въ трудахъ комиссіи для составленія проекта новаго уложенія.....	223—226

	СТРАН.
Переводъ сочиненія Бильфельда: Institutions politiques . . .	226—228
Доставленіе матеріаловъ для записокъ Екатерины II касательно россійской исторіи	228—229
Рѣчи Барсова въ торжественныхъ собраніяхъ московскаго университета	231—240
Рѣчь Барсова о пользѣ ученія	497—509
Составленіе русской грамматики для народныхъ училищъ	242—249
Переписка Барсова по этому поводу съ Завадовскимъ . . .	249—270
Русская грамматика Барсова	271—298
Очеркъ жизни и трудовъ В. П. Свѣтова	298—327
Переводы Свѣтова изъ древнихъ и новыхъ писателей	302—306
Труды Свѣтова по русскому языку	307—320
Работы Свѣтова по русской грамматикѣ для народныхъ училищъ	321—327
Инструкція Свѣтову для занятій въ геттингенскомъ уни- верситетѣ, составленная Шлецеромъ	511—518

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ.

Россійская академія екатерининскаго періода призвала къ участию въ трудахъ своихъ лучшія научныя силы тогдашней Россіи, замѣчательныхъ русскихъ ученыхъ, имѣвшихъ полное и неоспоримое право на пріобрѣтенное ими званіе дѣйствительныхъ членовъ академіи наукъ. Мы останавливаемся съ особенною подробностью на ученыхъ писателяхъ, принадлежавшихъ двумъ нашимъ академіямъ, и дѣлаемъ это по слѣдующимъ причинамъ.

Исторія учрежденія, вызваннаго цѣлями научными и литературными, находится въ тѣсной связи съ судьбами русскаго просвѣщенія, образованности и литературы. Поэтому мы считаемъ необходимымъ обращать вниманіе на всѣ тѣ черты въ дѣятельности членовъ этого учрежденія, которыя проливаютъ свѣтъ на состояніе и движеніе нашей литературы и образованности. Мы смотрѣли и смотримъ на исторію Россійской академіи какъ на обширную главу изъ исторіи русской литературы и просвѣщенія въ концѣ восемнадцатаго и въ началѣ девятнадцатаго столѣтія. Каждый изъ членовъ Россійской академіи, принимаясь за ту или другую работу по вызову академіи, дѣйствовалъ подъ вліяніемъ окружавшей его не только академической, но и вообще литературной среды, и вліяніе это сказывалось болѣе или менѣе очевиднымъ образомъ. Въ исторіи русской словесности всего менѣе разработана та ея отрасль, которая всего полнѣе выражала движеніе умственной жизни и оказывала несомнѣнное просвѣтитель-

ное дѣйствіе на читающее общество. Научный отдѣлъ нашей словесности, исторія науки въ Россіи — обыкновенно остается въ тѣни при обзорѣни общаго хода литературы. Старинное понятіе о содержаніи и объемѣ словесности, ограничивающее кругъ ея стихотворствомъ и краснорѣчіемъ, какъ говорили когда-то, или поэзіи и беллетристики, какъ стали говорить впоследствии, — упорно держалось у насъ втеченіе долгаго и долгаго времени. Вчитываясь и вдумываясь въ то, что высказано русскими учеными восемнадцатаго столѣтія, все болѣе и болѣе убѣждаешься, что дѣятельность ихъ не прошла безслѣдно, что голосъ ихъ не былъ голосомъ вопіющихъ въ пустынь, хотя его и заглушали болѣе громкіе звуки торжественныхъ одъ, героическихъ поэмъ и другихъ излюбленныхъ формъ тогдашней литературной теоріи. Дѣятелями науки, вносившими богатые вклады въ исторію русскаго просвѣщенія, были преимущественно лица, принадлежавшія двумъ учрежденіямъ — академіи наукъ и россійской академіи. Тѣмъ болѣе поводовъ подробно излагать дѣятельность академиковъ, что въ литературѣ нашей нѣтъ исторіи академіи наукъ, и превосходный трудъ Пекарскаго не обнимаетъ собою екатерининской эпохи, ознаменованной весьма важными событіями въ академической жизни.

Связующимъ звеномъ въ исторіи академіи наукъ и россійской академіи является учено-литературная дѣятельность Ломоносова. Ученики Ломоносова принадлежали къ первому поколѣнію русскихъ ученыхъ, вступившихъ въ россійскую академію. Румовскій, Котельниковъ, Протасовъ получили свое научное образованіе подъ руководствомъ Ломоносова; Лепехинъ и Иноходцовъ были учениками Румовскаго и Котельникова; Озерецковскій, Соколовъ, Севергинъ образовались подъ благотворнымъ вліяніемъ Лепехина, и т. д. Названныя нами поколѣнія русскихъ ученыхъ, отъ Ломоносова до Севергина, связаны между собою основными началами своей научной дѣятельности и литературнымъ преданіемъ, вытекавшимъ изъ жизненныхъ условій времени и историческаго хода русской образованности.

Всѣ наши ученые, избранные въ екатерининскую эпоху въ члены российской академіи, принадлежали, подобно Ломоносову, къ математикамъ и натуралистамъ, и, также подобно ему, расширяли кругъ своей дѣятельности, перенося ее въ область чисто литературную. Такое же явленіе замѣчается и у другихъ народовъ, будучи естественнымъ слѣдствіемъ тогдашняго состоянія наукъ и образованности въ Европѣ. Заслуги нашихъ ученыхъ признавались и признаются какъ современными имъ свѣтилами науки, такъ и позднѣйшими судьями, крайне строгими въ отношеніи къ своимъ предшественникамъ и отрицающими историческую точку зрѣнія. Знаменитый Палласъ съ большимъ сочувствіемъ и уваженіемъ отзывался о трудахъ русскаго натуралиста Соколова, а Леонардъ Эйлеръ отстаивалъ русскаго математика Котельникова, рѣшительно предпочитая его иностраннымъ претендентамъ на кафедру высшей математики въ петербургской академіи наукъ.

Русскимъ ученымъ восемнадцатаго столѣтія приходилось, подобно Ломоносову, прокладывать путь къ водворенію у насъ науки и защищать права ея въ борьбѣ съ невѣжествомъ, равнодушіемъ и предрасудками. Сама жизнь заставляла Ломоносова такъ часто и такъ горячо доказывать, что наука не враждебна религіи; что изученіе законовъ природы не умаляетъ, а возвышаетъ религіозное чувство, и что великій грѣхъ возставать на науку и задерживать ея свободное развитіе. Одинъ изъ учениковъ Ломоносова, Протасовъ, подробно объяснялъ значеніе слова «природа» съ цѣлью опровергнуть обвиненіе, взводимое на науку, что будто бы она приписываетъ природѣ и ея законамъ ту силу и то всемогущество, которыя неотъемлемо и нераздѣльно принадлежатъ божеству. Подобная же мысль проглядываетъ и въ доказательствахъ важности и значенія той или другой науки, приводимыхъ ея представителями. Исчисляя матеріальныя блага, которыя приноситъ наука въ ея примѣненіи, ученые указывали и на то, что свѣтъ наукъ ведетъ къ разумнѣйшимъ истинамъ, къ познанію Творца въ его твореніи.

Вторая половина восемнадцатаго столѣтія ознаменована пробужденіемъ въ русскомъ обществѣ самосознанія. Въ литературѣ оно выразилось въ дѣятельности Новикова—въ содержаніи и направленіи его журналовъ, въ изданіи памятниковъ исторической жизни русскаго народа, и т. д. То же стремленіе къ самопознанію обнаруживается и въ ученыхъ путешествіяхъ по Россіи, предпринятыхъ съ цѣлю ознакомиться съ естественными и бытовыми особенностями Россіи. Еще Ломоносовъ доказывалъ необходимость путешествія по Россіи для опредѣленія географическаго положенія мѣстъ, для производства метеорологическихъ наблюдений, вмѣстѣ съ тѣмъ для собиранія лѣтописей, и т. п. Такъ же широко задуманы и достойнымъ образомъ исполнены путешествія по Россіи, совершенныя Лепехинымъ, Иноходцовымъ, Озерецковскимъ, Соколовымъ, обогатившія науку новыми данными и положившія твердое начало всестороннему изученію Россіи.

Русскіе академики, отъ Ломоносова до Севергина, трудились для водворенія знаній въ Россіи, для поднятія умственнаго уровня русскаго общества и для народнаго образованія. Съ этими цѣлями они составляли учебники и руководства на русскомъ языкѣ, читали публичныя лекціи, помѣщали научныя, общедоступныя, статьи въ повременныя изданія, и т. д. Членамъ академіи наукъ и російской академіи принадлежитъ честь созданія и усовершенствованія русской научной терминологіи. Благодаря ихъ усиліямъ наука впервые заговорила у насъ на родномъ языкѣ — событіе въ высшей степени важное не только въ исторіи русскаго литературнаго языка, но и въ исторіи русской образованности вообще. Въ литературѣ всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ считается эпохою введеніе роднаго языка въ область науки, и высоко цѣнятся заслуги лицъ, которыя, подобно Вольфу въ Германіи, начали писать о научныхъ предметахъ на отечественномъ языкѣ.

Трудясь для науки и просвѣщенія, наши ученые, отъ Ломоносова до Севергина, отзывались на требованія общественныя, и

не мало содѣйствовали внесенію въ общество просвѣдительныхъ началъ. То, что написано Озерецковскимъ по поводу университетовъ и цензуры, проникнуто такимъ уваженіемъ къ правамъ разума и къ свободѣ изслѣдованія, такимъ сочувствіемъ къ наукѣ и литературѣ, что должно быть по всей справедливости отнесено къ лучшимъ произведеніямъ тогдашней, не только русской, но и вообще европейской, публицистики.

Разнообразіе и внутреннее достоинство литературной дѣятельности нашихъ ученыхъ возлагало на насъ обязанность изложить ее по возможности полнѣе, не упуская ни одной выдающейся черты, и основываясь на точномъ свидѣтельствѣ первыхъ источниковъ. Необходимо было составить указатель всего написаннаго нашими учеными, отъ многотомныхъ сочиненій до статей и замѣтокъ, разбѣянныхъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, а частію уцѣлѣвшихъ только въ рукописи. Изъ массы собраннаго нами мы выбирали то, что имѣетъ наиболѣе значенія для характеристики писателя и его времени. Мы полагали, что чѣмъ болѣе данныхъ будетъ приведено, тѣмъ полнѣе и вѣрнѣе можетъ обрисоваться образъ писателя, кругъ его мыслей и преобладающее направленіе его литературной дѣятельности. Необходимо было постоянно обращаться къ собственнымъ свидѣтельствамъ писателей, потому что произведенія ихъ весьма мало извѣстны, а частію и вовсе неизвѣстны. Впервые говоря о трудахъ, нетронутыхъ изслѣдователями нашей литературы, мы не могли ограничиваться намеками и бѣглыми указаніями, и надо было приводить самые факты, на основаніи которыхъ дѣлались тѣ или другіе выводы. Притомъ самый способъ изложенія много значитъ въ отношеніи къ трудамъ писателей, дѣйствовавшихъ въ академіи русскаго языка и словесности: суду ихъ подвергались многія произведенія, оригинальныя и переводныя, появившіяся въ русской литературѣ, и потому естественно возникаетъ вопросъ, какъ сами судьи смотрѣли на свою задачу, и какъ велики ихъ собственные заслуги въ исторіи русскаго языка и слога. Члены российской академіи и вообще русскіе писатели того времени придавали

*